

Online ISSN 2335-2388

RESPECTUS PHILOLOGICUS

2014 Nr. 25 (30)

RESPECTUS PHILOLOGICUS Nr. 25 (30)

MOKSLINIS TĖSTINIS LEIDINYS

Leidžia Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas ir Jano Kochanovskio universiteto Humanitarinis fakultetas Kielcuose du kartus per metus (balandžio 25 d. ir spalio 25 d.).

Mokslo kryptis: filologija (04H). Mokslo sritys: gramatika, semantika, semiotika, sintaksė (H 352), bendroji ir lyginamoji literatūra, literatūros kritika, literatūros teorija (H 390).

Pagrindinės kalbos: lietuvių, lenkų, anglų, rusų.

CZASOPISMO NAUKOWE

Wydawcy: Uniwersytet Wileński – Wydział Humanistyczny w Kownie oraz Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach. Ukazuje się dwa razy w roku: 25 kwietnia i 25 października.

Kierunek naukowy: filologia (04H). Dyscypliny naukowe: gramatyka, semiotyka, semantyka, syntaktyka (H 352), literatura ogólna i porównawcza, krytyka literacka, teoria literatury (H 390).

Podstawowe języki: polski, litewski, angielski i rosyjski.

ONGOING ACADEMIC PUBLICATION

Published twice a year (April 25, October 25) by Vilnius University Kaunas Faculty of Humanities and The Jan Kochanowski University Faculty of Humanities in Kielce.

Scientific field: philology (04H). Research areas: grammar, semantics, semiotics, syntax (H 352), general and comparative literature, literary criticism, literary theory (H 390).

The journal accepts articles and correspondence written in English, Lithuanian, Polish and Russian.

DUOMENŲ BAZĖS / BAZY DANYCH / ABSTRACTING AND INDEXING

Elektronische Zeitschriftenbibliothek (2002) Arianta (2002)	Frei zugängliche E-Journals Universitätsbibliothek Regensburg
Balcan Rusistics (2004)	Naukowe i branżowe polskie czasopisma elektroniczne Biblioteka Uniwersytetu Śląskiego
C.E.E.O.L. (2005)	Russian Language, Literature and Cultural Studies Central and Eastern European Online Library DFG Nationallizenzen
EBSCO (2006)	Humanities International Complete Humanities Source Current Abstracts Humanities International Index TOC Premier
MLA (2007)	Modern Language Association International Bibliography
Index Copernicus (2008)	Index Copernicus International Journal Master List
Lituanistika (2011) Linguistic Bibliography Online (2012) Ulrichs (2013)	The database of the humanities and social sciences in Lithuania Brill Leiden, Netherlands Ulrich's Periodicals

PATIKRA / WERYFIKACJA / VERIFICATION

Redakcijos adresas / Adres redakcji / Address of the editorial board

Žurnalas „Respectus Philologicus“
Vilniaus universitetas
Kauno humanitarinis fakultetas
Muitinės g. 8, LT-44280 Kaunas, Lietuva

Respectus Philologicus
Vilnius University
Kaunas Faculty of Humanities
Muitines 8, Kaunas 44280, Lithuania

Tel. +370 37 750 536

El. paštas / E-mail respectus@gmail.com

Interneto svetainė / Strona internetowa / Homepage <http://filologija.vukhf.lt>

Moksliniai ir kalbos redaktoriai / Redakcja naukowa i językowa / Proof-readers

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (lietuvių kalba / język litewski / Lithuanian language)
Kazimierz Luciński, Beata Piasecka (lenkų kalba / język polski / Polish language)
Algis Braun (anglų kalba / język angielski / English language)
Eleonora Lassar, Viktorija Makarova (rusų kalba / język rosyjski / Russian language)

Vertimas / Tłumaczenie / Translation

Beata Piasecka, Živilė Nemickienė

Pagrindinė redaktorė / Redaktor prowadzący / Publishing editor

Viktorija Makarova

Print ISSN 1392-8295, Online ISSN 2335-2388

© Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas, 2014

© Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach, 2014

REDAKTORIŲ KOLEGIJA — KOLEGIUM REDAKCYJNE

- Eleonora Lissan** VU KHF profesorė, habil. dr. (04H), Lietuva, *vyriausioji redaktorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr hab. (04H), Litwa, *redaktor naczelny*
- Kazimierz Luciński** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (04H), Lenkija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotojas*
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (04H), Polska, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Irina Oukhvanova-Shmygova** Baltarusijos valstybinio universiteto profesorė, dr. (04H), Baltarusija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotoja*
 Profesor Białoruskiego Uniwersytetu Państwowego, dr (04H), Białoruś, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Gabija Bankauskaitė-Sereikienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva, *atsakingoji sekretorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa, *sekretarz kolegium*
- Daiva Aliūkaitė** VU KHF docentė, dr. (04H), Lietuva
 Docent Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Danutė Balšaitytė** VU Užsienio kalbų instituto profesorė, dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Instytut Języków Obcych, dr (04H), Litwa
- Wiesław Caban** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (05H), Lenkija
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (05H), Polska
- Renato Corsetti** Romos universiteto „La Sapienza“ profesorius, habil. dr. (04H), Italija
 Profesor Uniwersytetu Rzymskiego „La Sapienza“, dr hab. (04H), Włochy
- Anatolij Chudinov** Uralo valstybinio pedagoginio universiteto profesorius, dr. (04H), Rusija
 Profesor Uralskiego Państwowego Uniwersytetu Pedagogicznego, dr (04H), Rosja
- Hans-Jürgen Diller** Bochumo Ruhro universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Vokietija
 Profesor Uniwersytetu Ruhry w Bochum, dr hab. (04H), Niemcy
- Aloyzas Gudavičius** Šiaulių universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu w Šiauliai, dr hab. (04H), Litwa

- Laima Kalėdienė** Lietuvių kalbos instituto vyriausioji mokslo darbuotoja, profesorė, dr. (04H), Lietuva
Starys pracownik naukowy, profesor w Instytucie Języka Litewskiego, dr (04H), Litwa
- Juris Kastinš** Latvijos universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Latvija
Profesor Uniwersytetu Łotewskiego w Rydze, dr hab. (04H), Łotwa
- Asta Kazlauskienė** Vytauto Didžiojo universiteto profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Witolda Wielkiego, dr (04H), Litwa
- Jurij Kleiner** Sankt Peterburgo universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Rusija
Profesor Uniwersytetu w Sankt Petersburgu, dr hab. (04H), Rosja
- Aleksandras Krasnovas** VU KHF profesorius, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jadvyga Krūminienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jurgita Mikelionienė** Kauno technologijos universiteto docentė, dr. (04H), Lietuva
Docent Uniwersytetu Technologicznego w Kownie, dr (04H), Litwa
- Gerald E. Mikkelson** Kanzaso universiteto profesorius, dr. (04H), JAV
Profesor Uniwersytetu w Kansas, dr (04H), USA
- Olegas Poliakovas** VU KHF profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr hab. (04H), Litwa
- Marek Ruskowski** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (04H), Lenkija
Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (04H), Polska
- Yuri Stulov** Minsko valstybinio lingvistikos universiteto profesorius, dr. (04H), Europos „Amerikos studijų asociacijos“ Baltarusijos filialo prezidentas, Baltarusija
Profesor Państwowego Uniwersytetu Lingwistycznego w Mińsku, dr (04H), prezes białoruskiej filii Europejskiego Stowarzyszenia Studiów Amerykanistycznych, Białoruś
- Leona Tokor** Jeruzalės Žydų universiteto profesorė, habil. dr. (04H), Izraelis
Profesor Uniwersytetu Hebrajskiego w Jerozolimie, dr hab. (04H), Izrael

EDITORIAL BOARD

Eleonora Lissan	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>editor-in-chief</i>
Kazimierz Luciński	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland, <i>deputy editor-in-chief</i>
Irina Oukhvanova-Shmygova	Professor (04H), Belarusian State University, Belarus, <i>deputy editor-in-chief</i>
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>managing secretary</i>
Daiva Aliūkaitė	Associate Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Danutė Balšaitytė	Professor (04H), Vilnius University (Institute of Foreign Languages), Lithuania
Wiesław Caban	Professor (05H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Renato Corsetti	Professor (04H), Sapienza University of Rome, Italy
Anatolij Chudinov	Professor (04H), Ural State Pedagogical University, Russia
Hans-Jürgen Diller	Professor (04H), Ruhr University Bochum, Germany
Aloyzas Gudavičius	Professor (04H), Šiauliai University, Lithuania
Laima Kalėdienė	Professor (04H), Senior Researcher, Institute of the Lithuanian Language, Lithuania
Juris Kastinš	Professor (04H), University of Latvia, Latvia
Asta Kazlauskienė	Professor (04H), Vytautas Magnus University, Lithuania
Jurij Kleiner	Professor (04H), St. Petersburg State University, Russia
Aleksandras Krasnovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jadvyga Krūminienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jurgita Mikelionienė	Associate Professor (04H), Kaunas University of Technology, Lithuania
Gerald E. Mikkelson	Professor (04H), The University of Kansas, USA

Olegas Poliakovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Marek Ruskowski	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Yuri Stulov	Professor (04H), Minsk State Linguistic University, President of European Association for American Studies in Belarus, Belarus
Leona Toker	Professor (04H), The Hebrew University of Jerusalem, Israel

TURINYS / SPIS TREŚCI

I. PROBLEMOS IR SPRENDIMAI / PROBLEMY I ICH ROZWIĄZANIA

- Dušan Stamenković, Austin Bennett, Mihailo Antović** (Serbija, JAV / Serbia, USA).
The Roles of Vision, Space, and the Body in Interpreting Unfamiliar Serbian and
English Idiomatic Expressions 11
- Марина Гутовская** (Baltarusija / Białoruś). Фразеосемантическое поле в компаративном
лингвокогнитивном освещении: направления и метод исследования..... 31
- Marek Ruszkowski** (Lenkija / Polska). Typy wariantywności w języku polskim 53

II. FAKTAI IR APMASTYMAI / FAKTY I ROZWAŻANIA

- Анастасия Беловодская** (Lietuva / Litwa). Сетевой фольклор и его роль в
формировании коллективного когнитивного пространства 63
- Наталья Ковтун** (Rusija / Rosja). Прием художественной мистификации в романе
К. Рансмайра «Последний мир»..... 74
- Michał Mazurkiewicz** (Lenkija / Polska). American Sport and the Sports Heroes
of the Roaring Twenties 89
- Ecevit Bekler** (Turkija / Turcja). The True Face of Pre-Colonial Africa in
Things Fall Apart..... 96
- Jane Mattisson** (Švedija / Szwecja). Supervising in English: The Doctoral Thesis,
Professor/Student Discourse, and Social Practice 105
- Олег Гринбаум** (Rusija / Rosja). Вопросы теории стиха: эстетические категории и
поэтический текст..... 118
- Piotr Zbróg** (Lenkija / Polska). Wpływ płynnej nowoczesności na kulturę języka
w komunikacji profesjonalnej 140
- Joanna Szadura** (Lenkija / Polska). Konceptualizacja tygodnia we współczesnej
polszczyźnie..... 149
- Dovilė Kulakauskienė** (Lietuva / Litwa). Atminties perėmimas ir tapatybės
formavimas: kartų naratyvai Vilkyškių miestyje..... 160
- Simona Siderevičiūtė** (Lietuva / Litwa). Mokslinė fantastika istoriniame ir
kultūriniame literatūros diskurse 172
- Oleg Leszczak** (Lenkija / Polska). Społeczny i empiryczny charakter transcendentalnego
antropocentryzmu Immanuela Kanta: istota i lokalizacja tzw. „natury ludzkiej” 185
- Maryna Alosyna** (Ukraina / Ukraina). Comparative Analysis of the Reproduction of Style
in Ukrainian, Russian, and Polish Translations of *Tom Sawyer* and *Huckleberry Finn*..... 200
- Tatiana Jankowska** (Lenkija / Polska). Między naturą a kulturą: analiza strukturalna
mitu C. Lévi-Straussa w świetle współczesnej semiotyki 211

III. NUOMONĖ / OPINIE I POGLĄDY

- Казимеж Люцинский** (Lenkija / Polska). О заимствовании, отражающем практику современной действительности (к вопросу о слове *мониторинг* в русском языке в сравнении с польским)218

IV. SKAUDŪS KLAUSIMAI / DRAŹLIWE KWESTIE

- Audronė Rimkutė** (Lietuva / Litwa). „Pagarbaus atstumo“ principas lietuvos kultūros politikoje227

V. MŪSŲ VERTIMAI / NASZE PRZEKŁADY

- John R. Taylor** (Naujoji Zelandija / Nowa Zelandia). Kalba mąstyme. *Vertė / Thum. Živilė Nemickienė*244

VI. MOKSLINIO GYVENIMO KRONIKA / KRONIKA ŻYCIA NAUKOWEGO

Knygų recenzijos / Recenzje książek

- Юрий Шатин** (Rusija / Rosja). Алгебра гармонии. ГРИНБАУМ, О. Н., 2012. *Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: ритмико-смысловый комментарий. Главы первая, вторая, третья, четвертая*; ГРИНБАУМ, О. Н., 2013. *Основы математико-гармонического анализа поэтических текстов*254

- Inesa Šeškauskienė** (Lietuva / Litwa). KESSLER, Stephan, 2013. *Theories of Metaphor Revised*259

- Julia Ostanina-Olszewska** (Lenkija / Polska). ŠEŠKAUSKIENĖ, Inesa, 2013. *Ways with Words: Insights into the English Lexicon and Some Cross-Linguistic Aspects of Study*...262

- Виктория Макарова** (Lietuva / Litwa). *La Table Ronde. Лингвистика дискурса и перспективы ее развития*. Выпуск 2. Сост. И. УХВАНОВА, А. КОЖИНОВА, Е. САВИЧ, 2013264

- Aleksandras Krasnovas** (Lietuva / Litwa). JURGUTIENĖ, Aušra, 2013. *Literatūros suvokimo menas. Hermeneutikos tradicija*266

- Anonsai / Zapowiedzi**270

VII. REIKALAVIMAI STRAIPSNIAMS /

- ZASADY OPRACOWYWANIA PUBLIKACJI272

- VIII. MŪSŲ AUTORIAI / NASI AUTORZY284

CONTENTS

I. PROBLEMS AND SOLUTIONS

Dušan Stamenković, Austin Bennett, Mihailo Antović (Serbia / USA). The Roles of Vision, Space, and the Body in Interpreting Unfamiliar Serbian and English Idiomatic Expressions.....	11
Marina Gutovskaya (Belarus). The Phraseological Semantic Field in a Contrastive Linguo-cognitive Study: Directions and Method of Research.....	31
Marek Ruskowski (Poland). Types of Variantivity in the Polish Language	53

II. FACTS AND REFLECTIONS

Anastasija Belovodskaja (Lithuania). Network Folklore and its Role in the Formation of a Collective Cognitive Space.....	63
Natalia Kovtun (Russia). The Method of Artistic Mystification in Ransmayr's Novel <i>The Last World</i>	74
Michał Mazurkiewicz (Poland). American Sport and the Sports Heroes of the Roaring Twenties	89
Ecevit Bekler (Turkey). The True Face of Pre-Colonial Africa in <i>Things Fall Apart</i>	96
Jane Mattisson (Sweden). Supervising in English: The Doctoral Thesis, Professor/Student Discourse, and Social Practice	105
Oleg Grinbaum (Russia). Issues of Verse Theory: Aesthetic Categories and the Poetic Text	118
Piotr Zbróg (Poland). Effects of Fluid Modernity on the Language Culture of Professional Communication	140
Joanna Szadura (Poland). The Conceptualization of a Week in the Contemporary Polish Language	149
Dovilė Kulakauskienė (Lithuania). Memory Passing and Identity Formation: Generational Narratives in Vilkyškiai	160
Simona Siderevičiūtė (Lithuania). Science Fiction in Historical and Cultural Literary Discourse	172
Oleg Leszczak (Poland). On the Social and Empirical Nature of Kant's Transcendental Anthropocentrism: The Essence and Location of "Human Nature". Part II	185
Maryna Alohyna (Ukraine). Comparative Analysis of the Reproduction of Style in Ukrainian, Russian, and Polish Translations of <i>Tom Sawyer</i> and <i>Huckleberry Finn</i>	200
Tatiana Jankowska (Poland). Between Nature and Culture: Lévi-Strauss's Structural Analysis of Myth in the Light of Semiotics	211

III. OPINION

- Kazimierz Luciński** (Poland). On the Process of Borrowing: A Comparative Analysis of the Use of *Monitoring* in Russian and Polish.....218

IV. SENSITIVE ISSUES

- Audronė Rimkutė** (Lithuania). The “Arm’s Length” Principle in Lithuanian Cultural Policy.....227

V. OUR TRANSLATIONS

- John R. Taylor** (New Zealand). *Kalba mūsų mintyse / Language in the mind.* Translated by *Živilė Nemickienė*..... 244

VI. SCIENTIFIC LIFE CHRONICLE

Book reviews

- Yuri Shatin** (Russia). Алгебра гармонии. ГРИНБАУМ, О. Н., 2012. *Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: ритмико-смысловый комментарий. Главы первая, вторая, третья, четвертая;* ГРИНБАУМ, О. Н., 2013. *Основы математико-гармонического анализа поэтических текстов*254

- Inesa Šeškauskienė** (Lithuania). KESSLER, Stephan, 2013. *Theories of Metaphor Revised*.....259

- Julia Ostanina-Olszewska** (Poland). ŠEŠKAUSKIENĖ, Inesa, 2013. *Ways with Words: Insights into the English Lexicon and Some Cross-Linguistic Aspects of Study*.....262

- Viktorija Makarova** (Lithuania). *La Table Ronde. Лингвистика дискурса и перспективеее развития.* Выпуск 2. Сост. И. УХВАНОВА, А. КОЖИНОВА, Е. САВИЧ, 2013264

- Aleksandras Krasnovas** (Lithuania). JURGUTIENĖ, Aušra, 2013. *Literatūros suvokimo menas. Hermeneutikos tradicija*.....266

- Announcements** 270

- VII. REQUIREMENTS FOR PUBLICATION** 272

- VIII. OUR AUTHORS** 284

III. NUOMONĖ / OPINIE I POGLĄDY

Казимеж Люцинский

Университет им. Яна Кохановского в Кельцах

25-622 Kielce, ul. Lecha 1/14, Polska

Тел. +509 711 467

E-mail: kazimierz.lucinski@ujk.edu.pl

Область научных интересов автора: сопоставительная лексикология, когнитивная лингвистика

О ЗАИМСТВОВАНИИ, ОТРАЖАЮЩЕМ ПРАКТИКУ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (К ВОПРОСУ О СЛОВЕ *МОНИТОРИНГ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СРАВНЕНИИ С ПОЛЬСКИМ)

*В статье автор обращается к слову **мониторинг**, пришедшему из английского языка и используемому широко как в русском языке, так и в польском. Автор полагает, что это слово отражает одно из ключевых понятий современной действительности, широко использующей технические средства: возможность наблюдения (слежки) как за материальными объектами, так и за общественными процессами и их субъектами. Автор полагает, что значение слова **мониторинг** в русском языке неравнозначно значению слов, отмечаемых в качестве его синонимов (наблюдение, контроль, прогноз, оценка). В отличие от русских слов, мониторинг выражает идею активного влияния на происходящие процессы и в этом смысле является обозначением нового понятия для русской культуры. Поэтому не следует полагать, что между исконно русским словом и его иноязычным эквивалентом победу одерживает последний. Автор находит ряд существенных различий в использовании этого слова в двух языках: в польском языке **мониторинг** выражает, скорее, идею буквального слежения за объектом, в силу чего используется чаще в дискурсах, рекламирующих охранную деятельность; в русском языке **мониторинг** связан с идеей метафорического слежения и используется в большей степени в дискурсах, связанных с наблюдением за общественными процессами.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: значение синонимических эквивалентов, виды дискурсов, использующих мониторинг, ключевое понятие эпохи.

В предлагаемой статье автор обращается к слову, которое воспринимается как «модное», широко используемое в современных дискурсах и, тем не менее, не являющееся необходимым в силу наличия адекватных слов в заимствующих языках. Мы говорим о слове *мониторинг*. Если ввести в Яндекс это слово, то количество ответов превысит 30 млн, в то время как, например, русская *судьба* – одно из

наиболее частотных слов русского языка – составляет 57 млн ответов. *Судьба*, конечно, лидирует, однако нельзя не сказать об ограниченности речевых практик, в рамках которых используется слово *мониторинг*: ср. наиболее раннее толкование этого слова, представленное в «Толковом словаре иностранных слов» Л. П. Крысина (1998 г.):

Мониторинг а, м. (англ. monitoring < лат. — см. монитор). спец.

1. Наблюдение, оценка и прогноз состояния окружающей среды в связи с хозяйственной деятельностью человека.
2. Систематическое наблюдение за каким-н. процессом с целью фиксировать соответствие (или несоответствие) результатов этого процесса первоначальным предположениям.

На специализированный характер употребления этого слова указывают словари отдельных дисциплин, отражающие профессиональные рамки явления, стоящего за этой номинацией. Например, в «Энциклопедическом словаре естествознания»:

„Мониторинг – наблюдение за состоянием окружающей среды (атмосферы, гидросферы, почвенно-растительного покрова, а также техногенных систем) с целью ее контроля, прогноза и охраны... Проводится с помощью телевизионных изображений, фотографий, многоспектральных снимков и т. д.<...> Служба мониторинга создана во многих странах; 1988 центр мониторинга охраны природы (ВЦМОП).“

Слово содержит также «Экологические словари» (издания от 1983 до 2010 гг.); «Русско-белорусский словарь математических, физических и технических терминов» (2013), «Горная энциклопедия. 1984–1991»; «Биология. Современная иллюстрированная энциклопедия» (2006); «Словарь бизнес-терминов» (2001); Словарь «Термины атомной энергетики» (2010)¹.

Из лингвистических словарей

приведем толкование в словаре Ефремовой, должное, по определению, объединить общие компоненты толкования специализированных значений и представить толкование, отражающее использование слова в менее специализированных дискурсах:

„Мониторинг – 1. Постоянное наблюдение за каким-л. процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям.

2. Наблюдение, оценка и прогноз состояния окружающей среды в связи с хозяйственной деятельностью.“

Мы привели вначале количество ответов с этим словом на веб-странице с тем, чтобы показать, что, несмотря на отставание слова *мониторинг* от слова *судьба*, частота их встречаемости в современных интернет-дискурсах, являющихся, по сути, главным репрезентантом современной коммуникации, вполне сопоставима.

В большинстве источников происхождение слова *мониторинг* возводят к англ. *monitor*: *контролировать, проверять*, в свою очередь восходящему к лат. *monitor* – «заимств. в XX в. из англ. яз., где *monitor* «монитор» < «наблюдатель» < лат. *monitor* «надзиратель», суф. производного от *monēre* «стеречь, смотреть», того же корня, что мнить». В русском языке имеются однокоренные слова, не всегда совпадающие с указанным значением *мониторинга*: *мониторить* (Заглядывать из-за спины в чужой монитор компьютера – «Словарь молодежного слэнга» (<http://www.onlinedics.ru/slovar/slang.html>),

¹ Подробную информацию о выходных данных названных словарей и других источниках, содержащих толкование описываемого слова, читатель может найти на электронной странице <http://dic.academic.ru/dic.nsf/atom/720>

*мониторщик*² (значение, связанное со словом *мониторинг*, не зафиксировано в словарях, однако пользователи Рунета дают следующие определения: 1. специальные лингвонаблюдатели, то бишь «мониторщики»; 2. уполномоченные и доверенные лица от партий и инициативных групп, проводившие мониторинг). Думается, что их наличие демонстрирует творческий потенциал русского языка, отвергающий некоторые выкладки относительно судьбы этого языка, видимо, в искаженном виде представленные на веб-страницах. Мы говорим об объявлении русского языка вымирающим, представленном в следующем пассаже: «Институт лингвистики в Тарту (бывшая Академия языковедения СССР) объявил, что русский язык в течение ближайшего года может быть исключен из списка языков мира. Мониторинг, ежегодно проводимый сотрудниками института, показал, что русский язык перестал соответствовать минимальным требованиям о самоидентичности, богатстве словарного запаса и сфере применения. Если в течение 2013 года картина не изменится, то русский язык будет объявлен мертвым языком, со всеми вытекающими из этого последствиями: закрытие курсов русского языка в Европе, исключение его из официальных языков организаций мира (ООН, ЮНЕСКО) и запрет на его употребление в посольствах для общения с россиянами» (<http://lazarrev.org/ru/forums/viewthread/6138/>).

К числу причин, позволяющих сделать подобные выводы, относят, в

частности, следующий: «Во-первых, почти заканчивается словообразование на основе родных корней. Новые термины и понятия являются заимствованными. Понятия, пришедшие извне, вытесняют родные аналоги, из двух синонимов выживает заимствованный. Общество не способно производить адекватную замену иностранным словам, довольствуясь прямым заимствованием, разрушается связь между деятельностью индивида и его родным языком» (там же).

Даже если эта новость представляется плодом разгоряченного воображения, принимающего желаемое за действительное и смешивающего понятия «мертвый язык» (то есть не используемый в общении) и язык, перестающий соответствовать литературным нормам прежней эпохи, язык, теряющий свою «могучесть» в обозначении разнообразных явлений бытия в силу того, что общество-носитель языка перестает лидировать в мире идей, то, тем не менее, она требует некоторых ответов, демонстрирующих потенции языка в преобразовании иноязычных заимствований на родной почве.

Итак, обратимся к слову, которое, будучи заимствованным и рассматриваемым в период своего прихода (начиная с 1980 г.) как узко специализированное, расширяет свое хождение, образует новые производные слова и позволяет судить об общих процессах современности, касающихся не только страны заимствования, но и страны происхождения.

Если обобщить составляющие процесса мониторинга, выделяемые на основе различных толкований, то можно свести их к следующему: 1) регулярность наблюдения за одним и тем же объектом;

² В «Словаре русских синонимов» (<http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/мониторщик>): *Мониторщик* – горнорабочий.

2) целенаправленность, то есть фиксация изменений с целью прогноза развития событий; 3) однотипность инструментов измерения происходящих изменений; 4) в ряде случаев сопоставление имеющихся результатов с желаемыми.

Электронный словарь русских синонимов (<http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/мониторинг>) указывает в качестве синонимических эквивалентов *мониторинга* такие слова, как *наблюдение* (8638), *оценка* (3408), *прогноз* (952). В скобках указана частота встречаемости названных слов на 300 млн слов. Частота встречаемости слова *мониторинг* – 31 раз. Что же, кроме частоты встречаемости, обусловленной во многом неспециализированным характером синонимов этого слова, отличает *мониторинг* от *наблюдения* или *контроля* – ключевых слов, предлагаемых в качестве его смысловых эквивалентов: «А ведь, по сути, если перевести на нормальный русский язык фраза будет звучать *Слежение за недостатками*» (Форум OneClickYkt). Еще более выразительным и представляющим введение нового слова недостаточно оправданным является следующий текст:

„В последние годы в активном словарном запасе директоров школ появились новые слова и понятия. Многие из них родились и употреблялись ранее в других областях, не связанных с образованием, однако далеко не всегда педагоги знают, в связи с чем они там возникли и как использовались. Особенно модным и даже расхожим стало понятие «мониторинг». Вот сижу я на семинаре по управлению и поминутно слышу: «Главной моей задачей как завуча является мониторинг,

этим я в основном и занимаюсь». Другой выступающий, и снова: «Мы отслеживаем, проводим мониторинг». И знаете, что мне вспоминается?

(По методу товарища Дынина).

Невольно встают перед глазами кадры старой киноленты «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен». Видится начальник пионерлагеря товарищ Дынин. Конечно, он и не подозревал о существовании мониторинга, но, считая лучшим доказательством качества работы наглядную демонстрацию роста показателей, именно этим и занимался. Помните сцену, где он вместе с врачом подсчитывает, насколько прибавили в весе за смену пионеры: «Второй отряд: плюс один килограмм сто пятьдесят граммов, плюс один килограмм двести граммов...» и т. д. На стене — графики: кривые отражают прибавку в весе. Во всех отрядах кривая поднимается вверх, и только в одном отряде, где отдыхал небезызвестный всему лагерю Инночкин, опускается вниз. А что, это и есть самый настоящий мониторинг: «постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям»

(Немова, 2010: http://monit.ucoz.ru/publ/dlja_direktora_shkoly/stati/5).

«Товарищ Дынин» действительно занимался мониторингом, не зная этого понятия, но существующие русские слова-синонимы не могли помочь ему в номинации того, что он делал в пионерском лагере, поскольку они не содержат всех компонентов значения данного слов: *регулярность, оценка, прогноз, возможное вмешательство в процесс с целью его видоизменения*, – в силу чего данное слово можно

считать обозначающим новое понятие, связанное с более активным видом деятельности, нежели те, что обозначены русским словами. Ср. *наблюдение* по словарю Ожегова: 1. Внимательно следить глазами за кем-чем-н., а также вообще внимательно следить за кем-чем-н., не упускать из виду, из поля зрения; 2. Изучать, исследовать; 3. Осуществлять надзор за кем-либо. Очевидно, русское слово *наблюдение* активизирует в сознании прежде всего фрейм созерцания, не предполагающий, что субъект вмешивается в процесс: «я простой наблюдатель». Хотя в значениях, указанных под номерами 2 и 3 прослеживается целесообразность действия и статусность осуществляющего контроль, тем не менее, идея сопоставления существующего положения вещей и желаемого результата в значении слова *наблюдение* не присутствует. Сравним значение слова *мониторинг* и слова *прогноз* (по словарю Ожегова): *прогноз* – основанное на специальном исследовании заключение о предстоящем развитии и исходе чего-нибудь. Как видим, здесь отсутствует идея влияния на развитие события, равно как и идея сопоставления действительного и желаемого результата. Оценка (действие по глаголу оценить): 1. Определить цену кого-чего-н. 2. Установить качество кого-чего-н., степень, уровень чего-н. 3. Высказать мнение, суждение о ценности или значении кого-чего-н (словарь Ожегова). Очевидно, оценка связана с активной деятельностью оценивающего субъекта, соотносящего норму и реальность, тем не менее, здесь отсутствует идея регулярного наблюдения за явлением, а также идея использования специальных

средств для вынесения оценки.

Русское *отслеживание*, о котором говорил один из пользователей Рунета, связано с уже большей активностью субъекта: *следить* предполагает и наличие специальных средств, и определенный тип поведения «следающего» – синонимы *изучающий, наблюдающий, проверяющий, прослеживающий, следящий*. В качестве английского эквивалента приводится слово *tracing*, что больше связано с идеей записи, калькирования наблюдаемого процесса, но не с идеей влияния на его развитие, сравнения с некоторым желаемым положением вещей. Словарь Ожегова не дает этого слова – наиболее приемлемым для наших целей сравнения значений представляет Энциклопедический словарь (2009): *отслеживать* – пронаблюдать за ходом развития какого-л. процесса, явления. *О. изменение общественного мнения*. Слово *отслеживать* сохраняет явную связь с мотивирующим его словом *следить*, которое, хотя и выступает синонимом *наблюдать*, тем не менее, в одном из значений трактуется как ‘устанавливать постоянное наблюдение, слежку за кем-л., чем-л. (с целью разоблачения или поимки)’. В этой связи можно сказать, что зафиксированная в слове идея слежения или контроля, предполагающая статусность субъекта, его потенциальные возможности причинить зло объекту контроля, вряд ли бы вызвало воодушевление у носителей русского языка, для которых контроль ассоциируется с жестким подавлением личности – контролем за сознанием со стороны властей, контролем соседей в коммунальных квартирах, (результатом которого становился нередко донос),

с беззащитностью действующего субъекта перед лицом недостаточно честных контролирующих органов, занимающихся вымогательством и т. д. (Сергеева 2004).

Таким образом, мы можем говорить, что в слове *мониторинг* отражено следование некоторым новым образцам жизни: использование технических средств, обеспечивающих регулярность наблюдения, возможность влиять на наблюдаемые процессы, которая стимулирует и более активную позицию действующих субъектов, не запечатленную в русских синонимах. И здесь сказывается как новая техническая реальность, так и, возможно, неакцентируемая до определенного времени в русской культуре активность субъекта некоторого действия, его возможность влиять на происходящие процессы. Слово *мониторинг* не является точным синонимом русских слов, но его использование в русских дискурсах может показать нам специфику деятельности, называемой этим словом в российской действительности, изменения, происходящие в его значении по сравнению с языком-источником и другими заимствующими это слово языками – в нашем случае польским. Обратимся к толкованию и употреблению этого слова в польском языке.

В “*Inny Słownik Języka Polskiego*” слово *мониторинг* трактуется следующим образом: “*monitoring* ja-kichś procesów to ich stała obserwacja i kontrola”. Отметим, что, по сравнению с русским толкованием, отсутствуют такие компоненты, как ‘сопоставление полученных результатов наблюдения с желаемыми с целью влияния на развитие процесса’. Компонент ‘контроль’,

совпадающий в толкованиях слов в обоих языках, подчеркивает, скорее, идею статусного превосходства субъекта, осуществляющего контролируемую деятельность, хотя нельзя не сказать, что целью любого контроля является принятие решения о характере продолжения деятельности, то есть влияние на нее. В качестве использования этого слова в специальных дискурсах указываются прежде всего медицинские и финансовые тексты, способные, по мнению составителей данного словаря, представить использование слова *мониторинг* в языке источнике – английском (<http://pl.bab.la/slownik/angielski-polski/monitoring>).

В качестве польских синонимов слова *monitoring* представлены слова *dogłądanie, kontrola, nadzorowanie, obserwacja, infiltracja, inwigilacja, śledzenie, ogląd*. Количество синонимов несколько превосходит русский синонимический ряд. Интерес представляют синонимы *infiltracja, inwigilacja*, близкие к слову *śledzenie* (русс. *отслеживание*). Эти слова содержат идею внедрения (часто тайного) в некое сообщество с целью наблюдения за его деятельностью и ее изменения (ср. толкование *inwigilacji* в “*Inny Słownik Języka Polskiego*”: “*to tajna obserwacja kogoś lub tajny nadzór za kimś*” (тайное наблюдение или тайный надзор за кем-то). Наличие подобных синонимических связей польского слова *monitoring* позволяет предположить, что идея слежения выражена в нем с большей силой, чем в русском слове *мониторинг*, что должно сказываться на характере дискурсов, в которых используется это слово в обоих языках. Попытаемся проверить это предположение.

Русские сайты, содержащие

тексты с этим словом, посвящены: мониторингу игровых серверов (cs-monitor.su, политического плюрализма (<http://gosgra.ru>), где к участию в обзоре общественной жизни приглашаются «все неравнодушные граждане России»; мониторингу менеджмента и рынка (http://www.cfin.ru/management/strategy/plan/market_monitoring.shtml), где мониторинг рынка рассматривается как «непрерывный и методичный процесс сбора, анализа и распространения информации о внешней деловой среде»; мониторингу образовательных программ (<http://www.mon.gov.ua/ru/messages/19263-monitoring--2013>); мониторингу в детском саду (<http://kama1983.narod.ru/p33aa1.html>); мониторингу официальных сайтов органов власти; мониторингу окружающей среды (<http://www.coolreferat.com>, <http://www.referat.ru>, <http://www.bibliofond.ru>). Мы взяли три первые страницы Яндекса, исключив сайты, где толкуется значение слова *мониторинг*. Можно сказать, что преимущественными сферами использования мониторинга, на основании этих данных, являются педагогическая, рыночная и политическая сферы российской действительности.

Проделаем анализ польских сайтов, содержащих это слово. Итак, “Zestawy kamer do monitoringu” (<http://monitoruj.pl/zestawy-kamer?gclid=COD-5kJOXkrwCFUiN3god70MAqg>) – речь идет о камерах слежения за домом, школой, фирмами и т. п. “Monitoring to często podstawowy (poza systemami alarmowymi) sposób ochrony dowolnego obiektu” – текст следующего сайта, так и называющегося: “Monitoring” (<http://dobre-systemy.pl/kategoria/monitoring-293.html>); “Monitoring internet” ([ring-internetu/\) – производится обзор блогов, форумов и т.п.: “Moduł analizy danych z przejrzystymi wykresami pozwoli Tobie szybko zorientować się w aktualnych trendach, czy też pobierać dane w formie plików graficznych – na przykład, gdy chcesz przygotować prezentację lub raport”. Далее следует “Monitoring komputera”, где предлагается постоянный контроль за деятельностью компьютера и “*Monitoring GPS do zarządzania flotą pojazdów*” \(мониторинг для управления автопарком \(<http://tronik.pl>\)\).](http://www.newspoint.pl/oferta/monito-</p></div><div data-bbox=)

Таким образом, создается впечатление, что на польских сайтах доминирует понимание мониторинга как системы слежения, а не системы наблюдения с целью влияния на состояние различных сфер общественной жизни, что соответствует сближению понятия мониторинга и *inwigilacji* (тайного слежения), отмеченного нами выше на основе данных польских синонимических словарей. Естественно, на польских сайтах это слово используется и в рамках не только указанных «техногенных» дискурсов. Так, существует педагогический мониторинг “Monitoring uczniów – ustawa podpisana” (<http://www.lex.pl/ko/czytaj/-artykul/monitoring-uczniow-ustawa-podpisana>), “Monitor polityczny” (<http://monitorpolityczny.wordpress.com>), но в отличие от русских текстов, тексты с такими названиями находятся далеко не на первых страницах интернет-порталов. Более того, когда речь идет о наблюдении за политическими событиями, то на польских сайтах может быть использовано не слово *monitoring*, а слово *monitor* «Witamy w monitorze politycznym» ([www.wpism.umk.pl /.../ 204-monitor-polityczny](http://www.wpism.umk.pl/.../204-monitor-polityczny)); monitorpolityczny.pl.

wordpress.com), что подчеркивает идею близости обзора политических событий с идеей визуального наблюдения за ними на экране монитора.

Что дает нам проведенное сопоставление того, как используется слово, заимствованное из английского языка, в двух языках, принадлежащих к группе славянских и территориально недалеко отстоящих друг от друга по месту бытования? Мы склонны говорить о существенных различиях в его использовании. Так, в русском языке это слово является обозначением нового для него понятия, не сводимого к содержанию понятий «контроль», «оценка», «наблюдение», так как мониторинг обозначает способность к влиянию на течение ситуации, активность наблюдающего субъекта, чего мы не отметили в использовании этого слова в польском языке. Объектом мониторинга в русском языке чаще являются тексты и гуманитарные процессы (напр., развитие детей), в то время как в польском – процессы слежения за материальными объектами. Можно сказать, что польский *мониторинг* реализует идею буквального слежения, а русский – метафорического.

Выше мы говорили о том, что слово

мониторинг отражает специфическую практику слежения, *inwigilacji*: в польском – за материальными объектами, в русском – за текстами. В этом смысле новое явление олицетворяет собой опасную тенденцию современной действительности: «В начале декабря в России появится официальная цензура: Роскомнадзор начинает круглосуточный **мониторинг** сетевых СМИ при помощи специального программно-аппаратного комплекса. На соответствие российским законам будут проверяться не только тексты, но также фото, аудио и видео – как редакционное, так и выложенное пользователями. Уровень развития технологий уже таков, что тотальная слежка перестает быть фантастикой» (Боярский, Рагимова, Галимов 2011). Возможно, в польском обществе слежение/мониторинг за текстами (то есть за мыслью) еще не столь популярно. Однако история Э. Сноудена показывает, что это – мировая тенденция, и слово *мониторинг* обозначает одно из ключевых понятий современной действительности, реализуя первоначальное значение латинского слова *monēre*: ‘стеречь’, ‘смотреть’.

Литература

БОЯРСКИЙ, А., РАГИМОВА С., ГАЛИМОВ, В., 2011. *Зарплата Большого Брата*. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc-ru/1800370> (См. 10.01.2014).

НЕМОВА, Н. В., 2010. *Это модное словечко – мониторинг*. Режим доступа: <http://>

monit.ucoz.ru/publ/dlja_direktora_shkoly/stati/ehto_modnoe_slovechko_monitoring/5-1-0-14. (См. 10.01.2014).

СЕРГЕЕВА, А., 2004. *Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность*. Москва: Наука, Флинта.

Kazimierz Luciński

Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Research interests: comparative lexicology, cognitive linguistics

ON THE PROCESS OF BORROWING: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE USE OF *MONITORING* IN RUSSIAN AND POLISH**Summary**

This paper focuses on the word *monitoring* (RU: *мониторинг*, PL: *monitoring*), borrowed into both Russian and Polish from English and widely used today. In the author's opinion, this word reflects one of the key notions of modern reality, that of applying technical means to enable the observation of both material objects and social processes along with their subjects. The meaning of the word *мониторинг* in the Russian language is not equivalent to the meanings of words com-

monly considered its synonyms (e.g., *observation*, *control*, *forecast*, and *evaluation*). Unlike these other Russian words, *мониторинг* implies an idea of active influence on the running processes and, in this sense, points to a new notion in Russian culture. Thus, it cannot be concluded that the use of this loanword has superseded native Russian words. The author concentrates on several differences related to this word in the compared languages. In the Polish language, the word *monitoring* means "a continuous observation and control of processes," and is used in discourses that advertise security and bodyguard services, whereas in the Russian language, this word is more frequently used in discourses related to the observation of social processes and is connected to the idea of metaphorical tracking.

KEY WORDS: synonyms, discourses, *monitoring*, the key notion of the age.

Gauta 2013 12 30

Priimta publikuoti 2014 01 24